

048

ПОЦЕЛУЙ

ЛЮСИ КИНГ

Идеальный кандидат

 HARLEQUIN® KISS™

Поцелуй – Harlequin

Люси КИНГ

Идеальный кандидат

«Центрполиграф»

2014

Кинг Л.

Идеальный кандидат / Л. Кинг — «Центрполиграф»,
2014 — (Поцелуй – Harlequin)

Проблема заключалась в том, что именно сейчас Селии Форрестер, дикой, безумной, потерявшей самообладание, никак не удавалось успокоиться. Разумеется, во всем виноват Маркус Блэк, лучший друг и свидетель на свадьбе ее брата. Она хотела этого напыщенного сердцееда, любимца всех женщин долгие годы, с той самой ночи, когда он на спор пытался затащить ее в постель. Но Селии и в голову не могло прийти, что ее желание взаимно...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Люси Кинг

Идеальный кандидат

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2014 by Lucy King

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

Посвящается моему издателю, Меган. Спасибо за поддержку и советы!

Селия Форрестер стояла на ступеньках живописной церкви в Шропшире. Десять минут назад священник объявил ее брата и его невесту мужем и женой, и было подписано свидетельство о заключении брака. Теперь Дэн Форрестер женатый человек. Все это было бы просто прекрасно, если бы не одно обстоятельство. Селия мысленно готовила себя к моменту, которого с ужасом ждала весь день.

Если оценивать список вещей, неприятных ей, по шкале от одного до десяти, поход в спортзал получал оценку два. Задержка на работе до поздней ночи – четыре. Ужин один на один с отцом – восемь. Торжественное шествие к алтарю рука об руку с Маркусом Блэком заслуживало твердой десятки.

Всего пару часов назад она посмела надеяться на спасение. Лучший друг Дэна и, как следствие, его свидетель Маркус ожидался вчера к полудню, но к всеобщему ужасу и огромному облегчению Селии не явился в срок. Брат что-то промышчал по поводу отложенного рейса и возможного опоздания, однако, по правде говоря, Селия была слишком счастлива, чтобы вслушиваться в его слова.

Она почувствовала себя приговоренной к смертной казни и помилованной в последний момент. До того, как Маркус явится, если явится вообще, она успеет выпить не меньше двух литров шампанского, чтобы сгладить отвратительное впечатление, производимое на нее этим персонажем.

Будто уж без него нельзя обойтись! Почему, собственно говоря? Она бы с удовольствием прошла к алтарю в компании подружки невесты Лили и ее нового жениха Кита. Она любит действовать в одиночку. В любом случае это намного лучше, чем общество напыщенного сердцееда, любимца всех женщин, кроме Селии, разумеется, и главного бельма на глазу по имени Маркус Блэк.

Основная проблема заключалась даже не в этом. Вне всякого сомнения, он испытывает к ней не меньшее отвращение, чем она к нему, и, уж конечно, найдет способ это продемонстрировать. Долго сдерживаться он не будет, начнет издеваться над ней еще в церкви. При желании этот человек, такой милый и обаятельный с другими, мог быть просто невыносимым. Кто же станет винить Селию в том, что она рада любой возможности избежать встречи с ним и благодарна судьбе за то, что та, кажется, предоставила ей такую возможность?

Но чуда не произошло. Все надежды Селии рухнули. Пару часов назад, когда все три девушки сидели в комнате Зои, сушили покрашенные ногти и накручивали волосы на бигуди, выяснилось: Маркус все-таки приедет. Чувство, знакомое досрочно освобожденным, покинуло несчастную Селию.

Накрывшая волна ужаса и разочарования впечатлила ее. Холодный пот прошиб девушку, при этом она почувствовала, будто сидит на горячих углях. Она изо всех сил старалась не подавать виду, радоваться за новобрачных, Дэна и Зои, и старалась как можно меньше думать о Маркусе.

Правда, это самое сложное. Особенно сложно стало, когда они с Лили входили в церковь следом за невестой, и Селия краем глаза увидела Маркуса, стоявшего рядом с Дэном. Не заметить его, почти двухметрового роста, широкоплечего, с иссиня-черными волосами и по-голливудски красивым лицом, практически невозможно. Ослепительно-голубые глаза, прямой гордый нос, чувственные губы – при всех своих недостатках Маркус, несомненно, весьма при-

влекательный мужчина. Тем не менее Селия отдала бы все на свете, чтобы избежать его общества.

И все-таки ей удалось удержать себя в руках, потому что на нее были устремлены пятьдесят пар глаз. И как уж тут пошлешь его куда подальше, ограничившись сухой улыбкой. У нее нет на это права. Напротив, оставалось лишь взять его под руку и вместе пойти между рядами церковных скамеек. Ей нужно это сделать. И она это делает.

В ближайшие тридцать секунд.

Органист заиграл торжественную Токкату Видора. Счастливые новобрачные Дэн и Зои, широко улыбаясь направо и налево, прошествовали по проходу. Селия выпрямила спину и постаралась выдавить из себя подобие улыбки, но получилось натянуто и неискренне. Сложно улыбаться искренне, когда на душе скребут кошки.

Она внушала себе, что не станет с ним связываться, однако за спокойным и безмятежным внешним обликом бушевали нешуточные страсти. Никто не знает, какого напряжения ей стоило держать себя в руках, с каким трудом она заставила себя не смотреть в его сторону, особенно когда почувствовала на себе его взгляд. Ее не остановит даже то влияние, которое он всегда на нее оказывал. Когда бы они ни встретились, она теряла самообладание, становилась совершенно на себя не похожа, мозг переставал работать, по телу бежала дрожь.

Нет, она возьмет себя в руки и справится с задачей. Ее нимало не смутят ни жар его тела, ни волнующий запах, ни весь его образ, который так и толкает ее ему навстречу. Она подавит в себе желание, единственное из всех, которое испытывала, – увести Маркуса отсюда и наброситься на него со всем пылом страсти, сдерживаемой в течение многих лет. Она справится. Как справлялась годами, с той самой ночи, когда он попытался затащить ее в постель. На спор.

В конце концов, всего-то тридцать метров от тяжелой дубовой двери до алтаря, и все, что от нее требуется, – улыбаться и держать рот на замке. Не так уж и сложно. Потом, во время неизбежной фотосессии и вечеринки (к счастью, короткой), она постарается избегать его. Как всегда. Все просто.

Глубоко вздохнув, она посмотрела на него и поймала озорной взгляд голубых глаз, сводивший с ума легионы женщин.

– Пойдем? – спросил он, улыбнувшись той самой улыбкой, подарившей ей бесчисленное количество бессонных ночей, и взял Селию под руку.

– Пойдем. – Она пыталась сохранить хладнокровие.

Ну и что? Никаких проблем. Она ощутила его твердые бицепсы, но это не могло отвлечь ее от главной цели. И что с того, что его локоть вот-вот упрется ей в грудь, а жар его тела заставит сердце забиться учащеннее? Гораздо важнее пройти не оступившись на высоченных каблуках, намного выше, чем она обычно носит. Вот на чем следует сосредоточиться.

– Готова? – спросил он, и от его глубокого ленивого голоса у нее сжалось все внутри.

Она вцепилась в его руку. Чтобы не споткнуться, разумеется.

– Более чем.

Подбадривая себя мыслями, что скоро все это закончится, Селия обернулась и поправила подол платья, чтобы ненароком не наступить на него каблуком.

– Эти туфли на вид убийственны, – шепнул он.

– Так и есть.

– И совершенно невозможны.

– Верно.

– Неудивительно.

И тут самообладание покинуло Селию. Невозможно больше себя контролировать и держать рот на замке. Язвительные фразы так и вертелись на языке.

– А ты почти не опоздал, – прошипела она. По счастью, они миновали опасные ступеньки, и можно было не держаться за Маркуса так крепко.

– Я торопился.

– Да-а? И что же тебя задержало? Пьяная оргия?

Подобными шпильками его не сразить. Известный своими многочисленными романами, сердцеед и плейбой, моральные принципы которого бесконечно далеки от идеала, мог расценивать их скорее как комплименты.

– Не завидуй, – сказал он.

И Селия растаяла от его мягкой улыбки. Ну что за невыносимый человек? Говорит гадости с таким видом, будто восхищается. Надо бы не отставать.

– Плохое чувство.

– Надо же, какой заботливый, – пропела она медовым голосом, изо всех сил сопротивляясь его обаянию. Ну почему из всех мужчин мира только Маркус заставляет ее сердце биться чаще? – Прямо ангел во плоти.

Маркусу и эта роль понравилась.

– Да вот, видишь ли, только усядусь удобнее на облаке, как ты спихиваешь меня обратно.

– Это моя главная цель в жизни. – Селия понимала, что проигрывает сражение в остроумии, но отступить уже поздно.

– Да неужели? – Он удивленно поднял брови. – А я думал, работа.

– У меня, как всем известно, много задач.

– Это верно. Хорошо бы, ты не справилась ни с одной из них.

Они шли так близко, что между ними не проползла бы и улитка. В зловещей тишине Маркус вдруг прошептал:

– А знаешь, что еще я тебе скажу?

– Интересно, что же?

Селию совершенно не интересовало, что скажет ей этот человек. Она вообще решила придавать его словам как можно меньше значения.

– Я очень удивлен, что ты пришла.

– Почему же? – поинтересовалась Селия, не переставая натянуто улыбаться.

– Как же ты заставила себя оторваться от особо ценных бумаг?

– Знаешь что, – она вспыхнула, – это все-таки свадьба моего брата!

– Вот как? Приятно слышать, что для тебя это так важно. Я все жду, когда же зазвонит твой мобильный?

Лицо Селии болело от натянутой улыбки. Но она старалась. Очень старалась.

– Не такой уж я трудоголик.

– Нет?

– Нет, – отрезала она, стараясь не принимать во внимание тот факт, что все утро действительно провела отвечая на звонки и письма. Дела просто не терпели отлагательств.

– Кстати, я слышал об успешном слиянии компаний. Мои поздравления.

Несмотря на раздражение, Селия ощутила немалый прилив гордости. Последние полгода она усердно работала на благо этого партнерства, очень выгодного для ее компании.

– Спасибо, – скромно отозвалась она, не желая думать об убийственной близости к телу Маркуса. – А ты, я слышала, продал свой бизнес?

Если верить глянцево-му журналу, который она листала у парикмахера, один из самых завидных женихов Лондона выручил за свое предприятие несколько миллионов. В статье, к сожалению, очень скупо описывались подробности сделки, зато весьма детально рассматривались планы перспективного холостяка на будущее.

– Так и есть.

– И что же ты теперь собираешься делать?

– Тебе правда интересно?

Не особенно и интересно. Она готова поклясться своей квартирой в Клеркенвилле, он ничуть не изменился.

– Видимо, всерьез сосредоточишься на пьянстве и разврате?

– Я такой предсказуемый? – спросил он.

– Предсказуемей не бывает.

– Вот жалость!

– Еще бы! Наверное, скучно тебе живется?

– Не сказал бы. Но у тебя, должно быть, и без того немного радости в жизни, а тут еще я порчу все удовольствие от издевательств.

– Ты думаешь, мне это доставляет удовольствие?

Он удивленно посмотрел на нее:

– А разве нет?

Селия задумалась на минутку и решила, что жалкие попытки выразить ему глубочайшее отвращение с большой лишь натяжкой можно назвать удовольствием. Весьма, естественно, сомнительным. Куда лучше вообще с ним не общаться.

– Во всяком случае, не больше удовольствия, чем тебе.

– Что ж, я всегда за равноправие.

– Ну да, это видно из таблоидов, – сказала Селия мрачно, ей на память пришло интервью в том же журнале с одной из его любовниц. Та восторженно делилась впечатлениями о том, какой Маркус фантастический любовник. Если верить этой женщине, он в этом плане просто потрясающий, но уж об этом точно не следует задумываться.

– Ты что-то невысокого мнения обо мне, милая Селия, – вздохнул Маркус, – и мне ужасно хочется искупить вину.

Не успела она уяснить значения его слов, как парочка женщин, мимо которой они проходили, принялась шептаться, бросая на него восхищенные взгляды, и сбила Селию с мысли. Так всегда. Маркус – любитель женщин. Любимец женщин.

Но она не из их числа. Пусть даже пятнадцать лет назад он чуть не лишил ее невинности. Какое это теперь имеет значение?

– Что ж ты вцепилась в него мертвой хваткой?

Селия отогнала от себя непрошеные мысли, которые привели бы неизвестно к чему, и поинтересовалась, во что именно вцепилась.

– В букет. Что тебя так волнует? Общественное мнение?

Селия и в самом деле сжимала роскошный букет роз до того крепко, что побелели костяшки пальцев.

Никакие нервы бы не выдержали. Новобрачные то и дело останавливались, чтобы обменяться любезностями с гостями, и, казалось, никогда в жизни не дойдут до алтаря. За час едва ли продвинулись на метр.

– Цветы ни в чем не виноваты, – вздохнула Селия и повела плечами, стараясь хоть немного сбросить напряжение.

– Тогда осмелюсь предположить другой вариант. Тебе не нравится Зои?

Селия удивленно посмотрела на Маркуса. Она не имела ничего против Зои, наоборот, совершенно искренне радовалась за брата.

– С чего ты это взял?

– Потому что у тебя очень недовольный вид. Кажется, ты согласна оказаться в любом другом месте, только не здесь.

Да нет, отнюдь. Она совсем не хотела оказаться в любом другом месте. Скорее предпочла бы, чтобы в любом другом месте оказался Маркус. Лучше всего вообще на другой планете. Но прямо сказать об этом она не может.

– Удивляюсь, что ты это заметил.

– Это заметно, – ответил Маркус, окинув ее взглядом, от которого бросило в жар. – А выглядишь ты отлично, к слову сказать.

«Вот черт, – подумала Селия. – Только разозлишься на него как следует, он тут же начнет сыпать комплиментами. Теперь уже не съязвишь».

– Спасибо. Ты тоже ничего.

Ну да, ничего. Он выглядел просто потрясающе. Лучше чем обычно, если такое вообще возможно.

– Бог ты мой, комплимент от тебя! С ума сойти!

– Только не привыкай.

– Да уж, постараюсь.

Они прошли еще немного (господи, как нескончаемо тянулось время!), затем остановились, и он спросил:

– И все-таки, как ты к этому относишься?

– К свадьбе Дэна и Зои?

– Разумеется. Как ты относишься ко мне, и так понятно.

– Я в восторге, – улыбнулась Селия. – От новобрачных, не от тебя.

– Они подходят друг другу.

– Это точно.

– А как твои родители?

Она окинула их беглым взглядом. Ничего особенного, идут к алтарю, стараясь держаться друг от друга как можно дальше. Время от времени обмениваются злобными взглядами. Ничего особенного.

– Нормально.

– А работа?

– Отлично.

– Тогда откуда это напряжение?

– Напряжение?

– Да, вот именно. Если дело не в новобрачных и у тебя нет проблем с родителями и работой, значит, дело во мне.

– Не льсти себе.

Они пошли обратно, и дубовая дверь наконец распахнулась навстречу новобрачным. О, этот волшебный запах свободы!

– Просто признай это, – поддразнил Маркус. – Я вызываю у тебя бурю негативных эмоций.

– Глупости, – ответила Селия, радуясь своему избавлению. – Ты вообще никаких эмоций у меня не вызываешь.

– Ах, Селия, ты разбиваешь мне сердце.

– Можно подумать, оно у тебя есть. – В этом она, откровенно говоря, сомневалась.

– Конечно. Ведь без сердца не узнаешь, что такое любовь.

– Ну что ты! По-моему, за нее у тебя весьма успешно отвечает совсем другой орган.

Какой именно, уточнять не стану.

– Откуда тебе знать, насколько успешно?

– Вот уж это меня совершенно не интересует, успокойся.

– Ты жестока.

– Но не слишком.

И тут, наконец, – какое счастье – они вышли на свежий воздух. Селия вновь увидела яркий свет после темноты церкви и выпустила руку Маркуса. Девушка испытала невероятное облегчение. Пытка закончилась, и теперь можно спокойно радоваться жизни, зная, что этот

десятиминутный кошмар никогда не повторится. Конечно, если Дэн снова не решит жениться. Но, глядя на них с Зои, Селия с трудом верила в подобное развитие событий.

Широко улыбнувшись Маркусу, она сказала:

– Ладно, приятно было пообщаться.

– Взаимно.

Куда уж приятнее. Однако этикет, как водится, обязывает. Что тут скажешь? Нужно, по крайней мере, сохранять видимость, что все в порядке.

– А теперь я пойду и поздравлю молодых.

После этого она собиралась найти шампанское и вознаградить себя за весь пережитый ужас, выпив столько, сколько сможет. Уж это она вполне заслужила.

– Давай. Думаю, еще увидимся?

– Конечно.

Селия подумала, что скорее уж ад замерзнет, чем она снова приблизится к нему, тем не менее промолчала. Уж слишком была она счастлива, что наконец сумела избавиться от общества Маркуса. Теперь можно напоследок изобразить вежливость и радушие. Помахав ему рукой на прощание, она отправилась по своим делам.

Маркус удивленно смотрел на Селию. Вот она обнимает брата и его молодую жену, вот смеется над какой-то шуткой Дэна. С виду совершенно нормальная женщина. Почему же через десять минут общения с ней ему хочется кого-нибудь побить или что-нибудь разрушить, лишь бы дать выход скопившемуся напряжению, которое так и рвется наружу?

Греясь в солнечных лучах и глядя на счастливых людей, выходивших из церкви, он прятал в карманах сжатые кулаки, а за дружелюбной улыбкой – злобный оскал. Кому понравится оскаленный свидетель, когда у людей свадьба? Но не думать о происходящем он тоже не мог.

Проблем с противоположным полом у Маркуса не возникало никогда. Напротив, женщины стремились ему понравиться и старались казаться как можно очаровательнее. Да что уж греха таить, сами бросались ему в объятия. А вот с Селией определенно что-то не так. Откуда в ней столько злости, ведь нет никаких причин ненавидеть его?

Сомнительно, что дело в его образе жизни. Неужели она забыла, в какое время живет? Вряд ли. Далеко не самое пуританское время. Как-никак, двадцать первый век, и далеко не все сторонники моногамии. Что уж там, многие вообще спят с кем попало, и надо быть абсолютной ханжой, чтобы ненавидеть человека из-за количества его любовниц. Подумаешь, не отличается постоянством! А кто сейчас им отличается?

Да даже если и так, что с того? Он свободный мужчина, никогда не обещал больше, чем мог дать, никому не разбивал сердце. Его женщины сами проявляли инициативу, прекрасно понимая, что их ждет.

И вообще, Селии-то какое до этого дело? Кто она ему? С ее подругами он романов не крутил, потому ревновать она не имеет права, между прочим, сама отвергла его сто лет назад, а теперь еще возмущается.

Интересно, в чем же дело? И главное, почему его это так беспокоит? Почему, общаясь с ней, он пытается оправдываться?

Все это слишком сложно. Лучше пойти и выпить шампанского, чем тревожить себя ненужными вопросами.

– Ты что, поцапался с моей сестричкой? – Голос жениха, неожиданно возникшего за спиной, вывел Маркуса из раздумий.

– С чего вдруг? Нет, конечно. – Маркус улыбнулся как можно беззаботнее.

– Точно? Уж больно вид у тебя хмурый. Неужели она тебя обидела чем-то?

Да нет, ничего подобного. Только избегает его общества, игнорирует, а на любую попытку наладить отношения реагирует язвительными замечаниями. А так – нет, совсем ничем не обидела.

Не хватало еще посвящать Дэна в их взаимоотношения с Селией. Пусть лучше думает, что у них все в порядке. Тем более человек женился. Не стоит портить ему настроение.

– Да все нормально. Поздравляю, кстати.

Дэн широко улыбнулся.

– Спасибо. И спасибо, что стал моим свидетелем.

– А как же иначе?

Он изо всех сил старался закончить дела в срок, а отнюдь не развлекался с любовницами, как полагала Селия. Как бы то ни было, сумел вырваться и приехать на свадьбу лучшего друга. Иначе и быть не могло. Они дружат уже больше двадцати лет, и Маркус знает Дэна как самого себя. Через что только им не пришлось пройти вместе! Особенно в то страшное время, когда Маркус только-только осиротел, Дэн всегда был рядом, готовый поддержать. Конечно, порой они ссорились, всему виной вспыльчивый характер Дэна и некоторая безалаберность Маркуса, тем не менее их дружба прошла огонь и воду.

– Мне очень приятно. Так что у тебя случилось?

Маркус пожал плечами. Дэн со своей неуместной заботой с ума его сведет.

– Все в порядке. Просто пытаюсь вспомнить речь.

– А может, тебе пары не нашлось? – ухмыльнулся Дэн. Он знал друга как самого себя.

– Да, женщин что-то маловато. – Правда, честно говоря, Маркус даже не оглядел собравшихся на этот предмет.

– Уж прости. Надо было со своей приезжать.

– Что ж тут поделать? Вот уже полгода...

Дэн удивленно поднял брови:

– Все из-за этой, как ее там?

– Ноэль. – Воспоминания о бывшей подруге были Маркусу неприятны.

– Да, согласен. После таких отношений надо отдохнуть. Однако полгода – это твой рекорд.

– Не из тех, которыми гордятся.

– Да уж, точно. Правда, разбитое сердце здесь не только у тебя.

– У кого еще?

– У Селии. Она единственная пришла без кавалера. И, судя по всему, ты не составишь ей компанию.

Точно. Маркус вздрогнул от такой перспективы. Вряд ли он выпьет достаточно, чтобы добровольно завязать общение с этой фурией. Даже в совершенно несознательном состоянии не рискнет приблизиться к ней ближе чем на десять метров. Во всяком случае, на сегодня лимит уж точно исчерпан.

– Что грустно, – добавил Дэн. – У вас обоих такой несчастный вид.

Возможно. Но общение с Селией не лучший способ поднять настроение. Как бы уйти от разговора?

– Зои просто светится от счастья, – отметил Маркус.

– Стараюсь. – Дэн улыбнулся счастливой улыбкой семейного человека.

Маркус был уверен: ему никогда не понять, как свадьба может принести столько радости. Он всегда был настроен категорически против брака.

– У нее свое мнение насчет этого.

– Насчет чего?

– Тебя и Селии.

Да уж, сменил тему. Сколько можно обсуждать эту Селию? Будто больше поговорить не о чем!

– Знаешь, что она думает об этом?

И знать не хочет.

– И что же?

– Между вами существует какая-то искра.

Очень интересно. Какая может быть искра между ним и этой жуткой женщиной, которая наверняка имеет самое смутное представление о любви, если вообще имеет.

– Да ты что?

– Это Зои так думает.

– Откуда такое мнение?

– Она хорошо разбирается в людях.

– Ну, на этот раз не угадала.

– Она считает, вы ведете себя как дети.

– Какие еще дети?

– Когда мальчику нравится девочка, он подкладывает ей кнопки и дергает за косички.

– Не лучшая манера ухаживать.

– Вот и я говорю: смени тактику.

Да с чего он вообще должен ухаживать за этой занудой?

– Да с чего я вообще должен ухаживать за... твоей сестрой? Как брат, ты должен, наоборот, оберегать ее от меня.

– Ну что ты. За Селию я спокоен, вряд ли ты разобьешь ей сердце.

Разве можно объяснить человеку, что его сестра – бельмо в глазу? Все равно не поверит. Родственные отношения, что уж там. Дэн обожает Селию, и переубеждать его бесполезно. Но все равно, мог бы не говорить о ней. Настроение и так никуда не годится. И кто, интересно, в этом виноват? Все она же.

– На твоём месте я бы больше переживал за невесту, – призвал Маркус. – Вон как ее окружила стайка тетушек.

– Пойду вырву ее из этого порочного круга. – Дэн широко улыбнулся, но, прежде чем уйти, зловеще прошептал: – Однажды она и тебя достигнет.

– Кто?

– Любовь.

– Вот уж не надейся.

От любви одни проблемы, в этом Маркус был уверен. Ни за что на свете он не позволит чувствам вмешаться в его жизнь. Ничего хорошего из этого не получается. Одни страдания и неприятности.

– Жизнь так коротка, а женщин так много?

– Вот именно.

– Смотри. Превратишься в развратного старикашку, вроде моего отца.

– Не самый худший вариант.

– Но и не лучший.

– Что ж, постараюсь найти альтернативу.

Дэн ушел, Маркус продолжал смотреть на Селию. Между ними искра? Что за бред!

Глава 2

Три часа спустя Селия уже как следует насладились шампанским, чаем и свадебным тортом, перепробовала не менее дюжины самых изумительных пирожных и птифуров, какие только доводилось пробовать в своей жизни. Кроме того, пережила фотосессию, несколько длинных нудных и несколько коротких остроумных тостов за новобрачных. Успела пообщаться со всеми, не считая собственного отца и Маркуса. Справедливости ради стоит отметить, этого ей хотелось меньше всего. Достаточно на сегодня портить себе настроение.

День стоял превосходный. На безмятежном голубом небе ни облачка, свет нежаркого солнца золотит листву, освежает легкий приятный ветерок. Просто восхитительный летний день, что в дождливой Англии случается нечасто. Уютный садик родителей Зои, полный очаровательных лужаек, пышных цветочных композиций, роскошных клумб и изящных беседок, оказался идеальным местом для проведения небольшой свадебной церемонии. Изысканная музыка в исполнении струнного квартета медленно плыла в теплом летнем воздухе, беззаботные разговоры ни о чем как нельзя лучше дополняли атмосферу. То одна, то другая парочка отделялась от толпы, чтобы уединиться.

Селия никогда не отличалась особой сентиментальностью, тем не менее сегодня поддавалась мечтам и вынуждена была признать: любовь так и витала в воздухе. Романтическое настроение овладело всеми, и даже находящиеся в вечной ссоре родители Селии, хотя по-прежнему не разговаривали, перестали обмениваться злобными взглядами. Брат выглядел счастливее, чем когда-либо, что до его молодой жены, она просто сияла и искрилась, как шампанское, которое лилось рекой на этом празднике жизни.

Однако, несмотря на безграничную любовь к новобрачным, Селия не могла не пожелать, чтобы они были общительнее. Тогда на свадьбу пришло бы несколько сотен гостей и все сложилось намного лучше. Маркус затерялся бы в толпе, и можно было бы открыто игнорировать его. Конечно, пара-тройка фотографий в обнимку с ним неизбежна, ведь как свидетели они вынуждены позировать фотографам. Зато после этого он перестал бы мозолить глаза несчастной девушке.

Но нет! Пришло всего пятьдесят человек, и, куда бы Селия ни бросила взгляд, он непременно наткнется на Маркуса, который жизнерадостно улыбался в ответ на все попытки девушки выбросить его из головы.

Да он и не из тех, кого можно не заметить. Только начнешь думать о чем-нибудь другом, как его громкий смех тут же вернет мысли на круги своя и безумно захочется выяснить, что же так его развеселило. Она изо всех сил старалась держать себя в руках, поэтому ни на что другое сил уже не оставалось. Конечно, она принимала участие в разговоре, но, видимо, что-то в ее поведении было не так. К полудню несколько человек спросили Селию, все ли с ней в порядке. Должно быть, она выглядела не так, как обычно.

Просто ужас! Собственное состояние выводило ее из себя. Она всегда гордилась своей выдержкой и самообладанием, но только не в присутствии Маркуса. Видеть его совершенно не хотелось, а, как нарочно, куда бы она ни пошла, обязательно останавливалась в полуметре от него. Он притягивал как магнит. Поддерживать беседу с гостями становилось все труднее. В присутствии Маркуса девушка терялась и краснела, словно школьница, а потом ругала себя за такое поведение.

Всегда сдержанная, Селия сохраняла достоинство в любой ситуации. Даже имея дело с серьезными клиентами, вела себя безукоризненно, будто английская королева. И надо же такому случиться, какой-то лондонский плейбой перевернул с ног на голову привычную картину мира.

Что с ней не так? Откуда это странное чувство, тоска и щемящая боль в груди? И главное, как теперь, когда Маркус вывел ее из равновесия, заговорить с отцом?

Он, разумеется, заметил, что дочь пришла без кавалера. Само собой, сейчас начнет читать нотации по поводу ее личной жизни, карьеры и необходимости что-то менять. Профессиональные успехи дочери нимало не интересовали Джима Форрестера, даже когда они стали особо выдающимися. Отсутствие бойфренда проблема куда более серьезная! Выйти замуж и родить по меньшей мере троих детей – вот чего нужно добиться женщине к тридцати годам. Карьера, конечно, тоже вещь хорошая, но исключительно как дополнение к вышеуказанным двум пунктам.

Не слишком приятно выслушивать подобные обвинения. Особенно когда никто не слышит возражений. Всякий раз после разговора с отцом Селия чувствовала себя оплеванной. А уж на свадьбе Дэна он точно не сможет обойти ее стороной.

Стремясь избежать неприятной встречи, Селия огляделась в поисках компании, к которой могла бы примкнуть, но ближайшая к ней стайка окружила Маркуса, который о чем-то увлеченно рассказывал.

Присоединиться к ним – не лучший выход из положения. Хотя, с другой стороны, почему бы и нет? В этом определенно есть смысл. Возможно, отец, увидев ее увлеченной разговором с симпатичным молодым человеком, притормозит с нотациями. Он всегда придавал огромное значение ее общению с противоположным полом, испытывая при этом к дочери уважение.

В общем, выбора как такового не оставалось. Из двух зол, как известно, выбирают меньшее, а какое из них меньшее, было очевидно. Лучше уж провести пару минут в обществе Маркуса, пусть даже не слишком приятном, чем остаток дня выслушивать патриархальные разговоры отца о том, как сильно она его разочаровала.

Отец приближался, и нельзя было терять ни секунды. Быстро сориентировавшись, Селия подошла к Маркусу и дотронулась до его руки. От этого прикосновения словно током ударило. Молодой человек смерил ее удивленным взглядом. Заглянув ему в глаза (не важно, что по телу опять пробежала дрожь), она попросила:

– Ты не мог бы мне помочь?

«Ну и ну, – подумал Маркус. – Кто бы мог ожидать от язвительной Селии Форрестер просьбы о помощи?» Она всегда держалась независимо, а уж об отношении к нему и говорить нечего. И вот теперь она просит его о помощи, хотя молящий взор совершенно ей не к лицу. Видимо, дела совсем плохи?

– Что случилось? – спросил он, отделившись от толпы.

– Мой отец.

Он посмотрел ей через плечо и увидел стремительно приближающегося Джима Форрестера. Вот оно что, сейчас этот изверг напустится на бедную Селию! И конечно, ему предстоит роль благородного рыцаря, способного вырвать ее из лап беспощадного чудовища. Но ведь рыцарям полагается награда!

– И чего ты хочешь от меня? – спросил Маркус, изобразив недоумение.

– Хочу, чтобы ты поговорил с ним.

– Ага, и что мне за это будет?

– А на что, интересно, ты рассчитываешь? – удивилась Селия.

Вот теперь-то у него появился шанс отыгаться. Маркус ухмыльнулся:

– Как насчет вежливой просьбы? Очень вежливой? Очень-очень вежливой?

– Да ты издеваться вздумал, что ли? – возмутилась девушка. – Я что же, на коленях тебя должна умолять?

– А это мысль. – Улыбка Маркуса стала шире.

Не стоит ожидать рыцарских поступков от человека, с которым обходишься подобным образом. Однако Селии было явно не до шуток. Она пожала плечами:

– Ладно, забудь об этом. Обойдусь без твоей помощи.

Но внезапно молодой человек передумал. Побудет немного джентльменом. Нужно быть вежливым со всеми. Глядишь, Селии станет стыдно за свое поведение и она сама захочет его отблагодарить.

И тут совершенно неожиданно стыдно стало самому Маркусу. Хотя почему же неожиданно? На это имелись совершенно очевидные причины. Вне всякого сомнения, Селия – колючка, зануда, бельмо на глазу и кто там еще, но он знает, какие напряженные отношения у нее с отцом. Видимо, они только ухудшились, раз уж Селия обратилась с такой просьбой к человеку, которого терпеть не могла.

И еще она, оказывается, очень ранима. Глядя на нее, такого не скажешь, настоящая железная леди. Но, несмотря на это, у Селии тонкая душевная организация. Глупая шутка способна оскорбить ее, неприятный разговор – вывести из равновесия. Да и как могло воспитание Джима Форрестера не отразиться на ее психике? Он всю жизнь унижал дочь, и сделает это сейчас. Очевидно, у Селии действительно проблемы, а он ведет себя как последний болван.

– Извини, – он смутился, поскольку никак не ожидал от нее такой отчаянной просьбы, – конечно, я поговорю с ним.

– Правда? – Селия недоверчиво взглянула на него.

– Правда.

– И что ты хочешь взамен?

– Ничего.

Селия повела бровью, и к ней вернулось прежнее выражение, которое подходило ей гораздо больше, ну или, возможно, просто более привычное. В мгновение ока она снова превратилась в уверенную в себе особу.

– Если, конечно, снова не издеваешься, тогда спасибо, – сказала она сухо. Воистину, с некоторыми людьми невозможно обращаться по-человечески. При первой же возможности она снова возьмется за старое.

– Селия! – прогудел голос отца за спиной.

Девушка вздрогнула. Подавив тяжелый вздох, она подставила щеку для колючего родительского поцелуя.

– Папа, помнишь Маркуса Блэка? – Она улыбнулась обоим мужчинам, изо всех сил желая, чтобы между ними завязался разговор.

– Конечно. – Джим Форрестер тоже изобразил подобие улыбки, в юности она добавляла ему харизмы, теперь же казалась ехидной. – Как дела, Маркус?

– Спасибо, хорошо. – Маркус пожал ему руку. – Как ваши?

– Лучше всех. Отличная речь.

– Благодарю.

– Как бизнес? Слышал, он процветает?

Маркус улыбнулся. Он испытал невероятное облегчение, избавившись от компании, высасывающей из него все силы! Сколько времени, энергии и нервов он сможет теперь сэкономить!

– Процветает, но уже без меня.

– Маркус продал его, пап, – вмешалась Селия.

– Что, правда? А почему?

– Он больше не приносил мне радости, – ответил Маркус, вспомнив тот день, когда сидел в кабинете, уставившись в экран с движущимися фигурками, а к нему понемногу приходило осознание простого и ясного факта: не тому он посвятил свою жизнь и нужно что-то менять. Наконец Маркус решился. Теперь перед ним открывались новые горизонты.

– Выдохся? – предположила Селия. Она казалась очень удивленной. Ей бы в голову не пришло, что Маркус может столько работать. Девушка предпочла бы думать, что бизнес сам свалился легкомысленному Маркусу на голову.

– Нет. Предпочел уйти, пока не выдохся.

– Ну и какие планы на будущее? – спросил Джим.

– Думаю поработать на благо общества. Финансирую несколько проектов, занимаюсь благотворительностью. Помогаю детям-сиротам обрести свое место в жизни.

Он заметил удивленный взгляд Селии и ухмыльнулся. Так-то, дорогая! Никакого пьянства и разврата. Разве что в свободное от благотворительности время. А уж этого никто не запрещает.

– Да ты филантроп! – восхитился Джим. – Уважаю.

Маркус не считал себя филантропом, просто привык всегда отдавать долги. Рано лишившись родителей, он чуть было не утонул в пучине того самого пьянства и разврата, о которых обожала говорить Селия. Однако судьба распорядилась иначе. У него появилась возможность выбраться из грязи и стать человеком. Добрые люди взяли над ним шефство. Благодаря их заботе и поддержке хорошие качества взяли верх. Конечно, нужно отдать должное уму и трудолюбию молодого человека, однако, если бы не эти люди, неизвестно, где бы он сейчас оказался. Став успешным бизнесменом, он ни на минуту не забывал об этом. Кроме того, всегда помнил, что в мире много молодых людей, таланты которых не имеют возможности раскрыться только из-за отсутствия поддержки, моральной и финансовой. Разве мог он остаться в стороне? Ему дали шанс, и он, в свою очередь, хотел кому-то помочь.

– Нет, что вы, – смутился Маркус, – просто хочу раздать долги. И кстати, если вам понадобится моя помощь, обращайтесь.

– Непременно. Я хотел бы сотрудничать с хорошим юристом. У тебя, должно быть, много знакомых в этой области. Может, подскажешь кого-нибудь?

– Вообще-то я знаю юриста, – вмешалась Селия, – и, по отзывам, хорошего.

– Кто же это, поделись?

– Твоя собственная дочь. – В голосе Селии не было гордости, скорее желание понравиться отцу. Очевидно, она его боготворила. А он? Как он к ней относился?

– Ты-то? – презрительно хмыкнул Джим. – Тебе пора подумать о других вещах.

«Началось», – подумала Селия.

Маркус понял, что он здесь явно лишний.

– Она, видите ли, юрист, – фыркнул отец. – Будто без тебя в стране мало юристов. Куда ни плюнь, попадешь в юриста. Разве в этом предназначение женщины?

– А в чем? Только не говори, что мне срочно нужно замуж.

– Именно это и нужно. А еще родить мне внуков.

Маркусу меньше всего на свете хотелось присутствовать при этом весьма личном и довольно неприятном разговоре. С момента их последней встречи Джим совсем не изменился. Маркус в жизни не видел такого упертого зануды, убежденного в собственной правоте, с взглядами на жизнь сродни средневековым, особенно относительно того, что касалось женщин.

Джим с самого детства относился к Селии намного хуже, чем к Дэну. Невзирая на незаурядный ум дочери, он отправил ее в весьма посредственную общеобразовательную школу, тогда как Дэн получил превосходное образование. Не интересовался ее успехами и на любые попытки проявить себя реагировал всегда одинаково: уж лучше бы замуж вышла.

Раньше Маркус думал, что дело именно в Селии, но позже понял: Джим относился пренебрежительно вообще ко всем женщинам. При этом большую часть времени он тратил на многочисленных любовниц. Угодать мужчине – вот в чем он видел истинное женское предназначение. С мнением жены не считался никогда, а после развода отзывался о ней только негативно.

– Успею. – Селия старалась выглядеть и говорить как можно более беззаботно. – Еще есть время, чтобы...

– Нет никакого времени, – отрезал Джим. – Тебе тридцать один год, а ты даже любовника завести не можешь.

– Спасибо, что напомнил, – прошипела Селия.

Ей и так было весьма неприятно осознавать, что брат женился, лучшая подруга помолвлена, а она вот уже несколько лет ни с кем не встречается. Да и кому понравятся напоминания о таком?

– Ты погрязла в работе. Где уж тут встретить кого-нибудь? Твоя карьера меня в могилу сведет.

– А меня твои разговоры, – процедила Селия сквозь зубы.

Маркус наблюдал за этим диалогом, и ему становилось все противнее. Бедную Селию жалко до слез, хотя вообще-то она не относилась к числу самых симпатичных ему персонажей. Он уже хотел было за нее заступиться, но тут Джим смерил его оценивающим взглядом.

– А ты женат? – спросил он.

Бесцеремонный вопрос, но Джим, очевидно, вообще не любил церемониться.

– Нет, пока не женат.

– Встречаешься с кем-то?

– Тоже нет.

– Ну, так поухаживай за ней. – И Джим сделал жест в сторону дочери. – Сходите куда-нибудь, в кино там, я не знаю.

– Папа! – Селия вспыхнула от возмущения.

Маркус не поверил своим ушам. Ну и предложение! Он чуть язык от удивления не проглотил. Это как же надо не любить свою дочь, чтобы при ней вести подобные разговоры?

– Поухаживай, – повторил Джим. – Тебе все равно делать нечего, бизнес-то продал. По тебе видно, уж что-что, а с женщинами ты всегда сможешь договориться. Ведь верно?

Маркус всегда считал себя плейбоем, но даже он в этой ситуации затруднился с ответом.

– Да видно, ты не робкого десятка. Так вперед! Может, хоть ты ей мозги на место поставишь.

– Да прекратится это или нет? – Селия, красная от стыда и возмущения, безуспешно пыталась утихомирить отца.

Маркус в это время всерьез обдумывал предложение Джима, и оно нравилось ему все больше. Давало о себе знать чересчур пылкое воображение. Перед мысленным взором проплывали картины, одна соблазнительнее другой.

Как бы он сломил сопротивление этой ледышки! Какие бездны бы ей открыл! Черт возьми, он подарил бы ей новый мир, мир такой страсти, о которой она наверняка и не подозревает, сидя в душном офисе с утра до вечера. В его объятиях она бы и думать забыла о своих отчетах и консультациях.

Однако следовало отвлечься от фантазий и сосредоточить все внимание на женщине, которая стояла рядом и явно была не в восторге от предложения отца.

– По-моему, это плохая идея, – промычал Маркус.

– Хуже не придумаешь, – поддержала Селия.

– Почему, интересно? – Джим ухмыльнулся. – Она, конечно, не подарок, но не совсем уж уродина.

– Эй, папа, вообще-то я здесь. – Селия помахала отцу рукой.

– А что тут такого? – невозмутимо заметил Джим. – Может, хоть я тебя пристрою, раз уж ты сама не можешь.

– Я не могу? Глупости. Может быть, я просто не хочу.

– Ерунда. Все женщины этого хотят.

– Ну, так я не из их числа. – Голос Селии становился все более возмущенным. Вот-вот разразится скандал. И все из-за того, что она предложила отцу свою помощь? Чем она заслужила такое жестокое, даже бесчеловечное отношение?

Честно говоря, Маркусу не было дела до ее возмущения. Слова Джима будто разрушили привычную картину мира. Или виноват не Джим?

Не уродина? Что значит, не уродина? Селия прекрасна. Глаза цвета моря окаймляли пушистые длинные ресницы. Нежные полные губы. Ямочки на щеках. Высокая грудь, тонкая талия, стройные бедра, редкостной красоты ноги.

Сегодня в розовом шифоновом платье она выглядела королевой. Юбка струящимся каскадом спускалась к стройным ногам, обутым в золотые туфли на высоченных каблуках. Роскошные золотистые волосы были уложены в сложную прическу. Довершали образ яркий макияж и золотые серьги. Сегодня она была просто прекрасна и невероятно сексуальна.

Он будто только сейчас это заметил. А может быть, раньше? Когда они рука об руку вошли в церковь? Он чувствовал каждое ее прикосновение даже через плотную ткань костюма, ее запах волновал кровь, от ее близости голова шла кругом. Честное слово, не будь она такой колючей, фантазии захватили бы его целиком еще в церкви, где таким мыслям совершенно не место!

Он старался убедить себя, что испытывает к ней раздражение, потому и голова идет кругом. Но это было не раздражение, а лишь желание, простое и необузданное. Ярость охватывала его по причине невозможности схватить эту женщину в охапку и впиться в ее рот обжигающим поцелуем. Хотеть ее было неправильно по всем законам человеческого общества, но до них ли, когда языки страсти сжигают всякое сопротивление?

Вот что так его волновало, сводило с ума. Вот почему ему так важно произвести на нее впечатление, а ее шпильки так задевают. Зои права, между ними действительно пробежала искра.

Но что толку в искре, когда Селия презирает его? Пятнадцать лет назад она его отвергла, отвергнет и сейчас, в этом нет сомнений. Поэтому он так обижался на ее слова и всегда старался отплатить той же монетой.

– Ну, так что? – Джим прервал его размышления. – Что скажешь по поводу Селии?

– Он скажет, что ты псих, вот что он скажет, – сердито прошипела Селия. – И правильно сделает. Я понимаю, ты обо мне заботишься, но всему есть предел.

Маркус думал совсем не об этом. Его интересовали вещи более серьезные, чем взаимоотношения в семье Форрестер. Возжелав Селию, он пожелал узнать причины ее антипатии к нему. Вдруг все не так уж страшно и она просто обиделась на какую-нибудь ерунду? Тогда у него нет причин томиться неизвестностью. А если причины серьезные, он постарается просто о ней не думать. Мало ли на свете сексапильных красавиц? В любом случае нужно выяснить, и он разговорит ее именно сегодня. Ведь другой возможности может и не представиться!

– Я попробую, – сказал Маркус.

– Вот-вот, действуй. – И Джим, наконец, избавил молодых людей от своего общества.

Маркус повернулся к Селии. Красная как рак от стыда, она даже не могла смотреть ему в глаза.

– Да ладно тебе, не переживай. – Он дружески похлопал ее по плечу.

– Я и не переживаю, – буркнула Селия.

Ему легко говорить. Разве когда-нибудь с ним обращались подобным образом?

– Вот и отлично, – улыбнулся молодой человек и предложил: – Пойдем выпьем?

Что, если она откажется? Вполне может. Уязвленная гордость и...

Селия кокетливо склонила голову и с улыбкой ответила:

– Я уж думала, ты никогда не предложишь.

Глава 3

«О господи, – думала Селия, прижимая ладони к горевшим от стыда щекам и с ужасом думая о пережитом. – Когда же это кончится?» Когда отец прекратит над ней издеваться? Когда она перестанет так бурно на это реагировать? А как еще реагировать, если тебя унижают при посторонних? И ладно бы это был не Маркус, а то теперь у последнего появился новый повод для издевательств. Он в жизни не забудет этого разговора. Ближайшие лет десять будет ей о нем напоминать.

Она всегда знала, что отец не придает значения карьере и мечтает видеть дочь босой, беременной, у плиты, но он никогда не высказывал своего мнения так открыто. Что теперь подумает Маркус? Как долго сможет удерживаться от насмешек? Да не станет он удерживаться. Прямо сейчас и начнет. Каковы шансы на то, что он быстро забудет этот инцидент? Никаких.

Ну и ладно. Переживет. В конце концов, как бы то ни было, но Селии все-таки удалось выбрать меньшее из двух зол. По крайней мере, отец оставил ее в покое, а общество Маркуса, пусть даже язвительного, вынести проще, чем унижительные патриархальные разговоры. Во всяком случае, он человек двадцать первого века, а не сбегавший из Средневековья женоненавистник. И вообще, сейчас она быстро от него избавится и снова сможет вернуться к гостям. Хотя больше всего хотелось забраться в ванну и отмыться от этого позора.

По дороге в бар Селия держалась молчаливо и отстраненно, ощущала потребность собрать хотя бы остатки былого достоинства, утраченного в ходе всего происходящего.

– Что будешь пить? – спросил он как ни в чем не бывало.

Конечно, чего ему стесняться? Поиздевался бы кто-нибудь так над ним. Она бы посмотрела на него.

– Что-нибудь покрепче, – ответила Селия. Было всего пять часов, но после пережитого ужаса она хотела расслабиться. – Бренди.

– Со льдом?

Разбавленный? Еще чего не хватало.

– Нет, спасибо.

Маркус сделал заказ, и, как только бокал оказался в руках Селии, она одним глотком выпила половину содержимого. Тут же закружилась голова, но она почувствовала себя намного лучше. Во всяком случае, уже не выходила из себя от ужаса. Ей понадобится выдержка, ведь сейчас посыплются новые издевательства.

Как ни странно, Маркус не торопился с язвительными выражениями. Смотрел на нее не отрываясь и не так, как обычно. В его глазах не наблюдалось привычного сарказма. У Селии даже сложилось впечатление, что он не собирается вести с ней неприятный разговор. Может быть, он совсем и не думал о ее отце и вообще об этом неприятном инциденте? Может, не станет насмехаться над ее личной жизнью?

Тогда о чем он хочет с ней поговорить? Ведь не из вежливости же пригласил в бар? И главное, ей-то что делать? Она даже смотреть на него не может по ряду причин. Во-первых, ее бросает в жар от стыда, а во-вторых, в дрожь от желания.

Как же он восхитителен! Такие длинные тонкие пальцы, если бы можно было ощутить эти чувственные руки на своих ступнях, лодыжках, бедрах, но думать об этом нельзя.

Горячая волна пробежала по венам, Селия подумала: а что, если бы между ними не было вражды? Как могло бы сложиться? Он пристально смотрел на нее, желая навсегда сохранить в памяти и ее лицо, и каждое ее движение. Любая частичка тела Селии рвалась к нему, хотела приблизиться.

– Садись, посидим, – предложил он, но Селии хотелось этого меньше всего.

Ее одолевали мрачные мысли, а тело стремилось совсем к иному. Стремилось ощутить мощное, мускулистое тело Маркуса; если бы он узнал еще и это, ее позор стал бы совершенно невыносимым.

– Я хотела пройтись, – сказала она со вздохом, выйдя из бара и нагибаясь, чтобы расстегнуть неудобные туфли.

– Составлю тебе компанию?

Еще чего не хватало. Она и так слишком остро ощущала уязвимость перед этим мужчиной.

– Мне нужно побыть одной.

– Я хочу поговорить, – повторил он настойчиво.

– Интересно, о чем нам с тобой разговаривать?

– Ну так послушай, если тебе интересно.

– Не настолько.

– Вообще-то, – Маркус лукаво улыбнулся, – ты у меня в долгу. Я же тебе помог.

Уж он-то ей помог? Хороша помощь, ничего не скажешь. Лучше бы отец читал нотации с глазу на глаз, а не в присутствии мужчины, от которого у нее и без того голова идет кругом.

– Я думала, что ничего тебе не должна.

– Как будто ты меня не знаешь.

– Наглости тебе не занимать.

– Думаю, и это не стало для тебя открытием.

Селия не понимала, с какой стати должна потакать его капризам, но, с другой стороны, он искренне согласился ей помочь, и не его вина, что ничего не получилось. В любом случае она еще у входа в церковь не смогла держать себя в руках и, сама того не желая, наговорила ему резкостей. Теперь, если хочет сохранить репутацию, должна, по крайней мере, извиниться.

– Ладно, если тебе так хочется, давай пройдемся.

– Туда? – Он указал в сторону садов, где никто не смог бы им помешать.

– Хорошо.

Отсюда не было слышно ни болтовни, ни музыки, и злость Селии прошла сама собой, однако нервозность осталась. Она сняла туфли на высоченных каблуках и тут же пожалела об этом, они хоть и причиняли немало страданий, особенно если идти в них по траве, но зато ощутимо прибавляли ей сантиметров. Теперь же, несмотря на свой довольно высокий рост, рядом с Маркусом она впервые в жизни почувствовала себя очень маленькой и слабой. Он был сильным и широкоплечим, и каждый раз, когда их руки случайно соприкасались, по ее телу пробегала дрожь. Дело не в красоте Маркуса. Селия встречала немало красивых мужчин. В нем было нечто иное. Аура силы, смешанная с неукротимой мужской сексуальностью. Этот магнетизм грозил накрыть ее опасной волной.

Она старалась подобрать нужные слова, чтобы сгладить неприятное впечатление, но не могла думать ни о чем, кроме идущего рядом мужчины. Он был не похож на себя. Напряжен. Собран. Возможно, даже опасен.

«Глупо, конечно, – сказала она себе. – Маркус не опасен». Опасность исходит от нее самой. Чем дальше она уходила от толпы, тем сильнее природа брала над ней верх. Если бы Селия могла вырвать желание из своего тела! Но нет, этот враг становился все опаснее. Она боялась, что не сумеет его уничтожить.

– Расслабься, – сказал он с улыбкой, от которой она напряглась еще больше.

– Не могу. – У нее уже не получалось держать ситуацию под контролем, поднимался страх, грозящий перерасти в панику. Каждый взгляд Маркуса, пусть даже случайный, заставлял ее трепетать.

– Почему же?

– Ты правда не понимаешь?

– Нет, не понимаю.

Она и сама не знала истинной причины.

– Я и так злая из-за разговора с отцом, а тут еще ты!

– Да перестань. Не обращай на него внимания.

Это, пожалуй, возможно. А как быть с остальным?

Она остановилась и пристально посмотрела на него. Напряжение все нарастало. Она горела. Наваждение какое-то!

– Ради бога, Маркус, давай быстрее с этим покончим, и все.

– С чем покончим? – Он, воплощенная невинность, удивленно посмотрел на нее.

– С этим разговором. Скажи, что тебе стыдно за моего отца, да и за меня тоже, моя личная жизнь оставляет желать лучшего, что так мне и надо, я зануда, стерва, гримза, и прочее, и прочее.

– Я хотел поговорить не об этом.

– О чем же? К чему менять привычные темы?

Маркус глубоко вздохнул.

– Послушай, Селия, как насчет того, чтобы заключить перемирие? – спросил он внезапно, скрестив руки на груди и не отводя от нее глаз.

Она удивилась не меньше, чем если бы он сжал ее в объятиях.

– Перемирие? С чего бы?

– Потому что мне все это надоело.

Она была поражена тем, какая усталость прозвучала в его голосе.

– Надоело?

– А тебе? Разве нет?

Селия собиралась сказать, что полна сил для дальнейшей вражды, но почему-то промолчала. Разве не она всего пару минут назад хотела, чтобы их отношения изменились? Ну вот, мечты сбываются, и теперь только от нее зависит, станут ли они ближе друг другу.

– Если только совсем чуть-чуть.

– Поскольку мы оба не в восторге от постоянных склок, давай помиримся?

– И сколько, интересно, продлится этот мир? Пять минут?

– Может быть, не будем столь категоричны и попробуем хотя бы десять?

– Пока длится разговор?

– Вот именно. Выдержишь?

Перемирие? Ну что ж. Она постарается. Хотя бы потому, что до смерти интересно, о чем он хочет поговорить. К тому же не хотелось показаться неразумной. Она разумна и готова это доказать.

– Постараюсь. – И она сухо улыбнулась ему.

Уже легче, чем ожидал Маркус. Он думал, Селия настроена куда более категорично. Но нет, никакого сарказма.

Она не переставала его удивлять. Сплошные сюрпризы. Теперь, оказывается, с ней можно договориться вполне по-человечески. Или это отец так на нее повлиял? Да уж. Джим Форрестер, конечно, не самый приятный человек на свете, но, по крайней мере, он может приструнить зарвавшуюся девицу, возомнившую о себе невесть что.

– Думаю, ты ожидала другого эффекта, попросив меня поговорить с отцом, – начал он.

– Нет, конечно. – Все-таки он опять за свое!

– Слишком много для непринужденной беседы.

– Да уж. – Она вздрогнула, снова вспомнив подробности разговора. – Не могу поверить, что он высказал все это при тебе.

– И я тоже.

– Мне так жаль, что тебе пришлось все это выслушать.

- Это не твоя вина.
- Безусловно, но ведь он поставил тебя в неловкое положение.
- Мое положение было и вполнину не таким неловким, как твое.
- Несомненно.
- Кто виноват, что твой отец увяз в Средневековье?
- Во всяком случае, не мы.

Длинная аллея вела к самому сердцу сада, в самую гущу молодых деревьев, кроны которых золотило полуденное солнце. Их высокие стволы упирались в безоблачное сочное голубое небо. Такой прекрасный и такой ужасный для Селии день. Где справедливость?

Молодые люди дошли до ворот. Запах Селии сводил Маркуса с ума, но он держался.

- Почему он так к тебе относится?

Каждое ее движение наполняло его жгучим желанием. Он с трудом заставлял себя вслушиваться в ее слова.

– Кто знает? Он был единственным ребенком в семье, мать не очень хорошо к нему относилась.

- Пусть так. Но ты почему терпишь такое отношение?

Фантазии совсем завладели Маркусом. Он смотрел на Селию, представляя ее обнаженной, распростертой перед ним. Тонкое гибкое тело находилось в нескольких сантиметрах от него, хотелось притянуть ее еще ближе, сбросить с плеч тонкие бретельки, откинуть шифоновый подол...

– Что поделать, он мой отец, не его вина, что я не смогла оправдать ожиданий. Я совсем не умею готовить, почти не убираю в квартире и понятия не имею, где утюг. Я такая, какая есть.

– И это неплохо, – заметил Маркус, попытавшись представить себе Селию в роли домохозяйки, которая ей совершенно не шла. Бог создал всех людей разными. Не могут же все делать карьеру или, наоборот, посвящать себя семье? У каждого свои взгляды на жизнь. Почему же Джим Форрестер отказывается понимать такие очевидные истины?

– Да, но мне никогда не удавалось заслужить его признания, даже невзирая на то, что я пошла по его стопам и добилась успеха. Он никогда не интересовался моей карьерой, считая главным призванием женщины семью и детей.

- Поэтому твои родители развелись?
- Думаю, нет. Скорее из-за его постоянных измен.
- Он еще и изменял?

– Конечно. Менял любовниц как перчатки. Мама очень переживала, но все-таки надеялась, что он не уйдет. И я тоже.

Селия взглянула на указатель, за которым простиралось бесконечное море зелени. Солнце играло в ее золотистых волосах. Маркус задыхался от желания. Однако нужно интересоваться совсем другими вещами. О чем они говорили? Ах да, об отношениях ее родителей.

- Тебе очень тяжело?

– Сейчас уже легче. Но когда он только-только ушел, я места себе не находила. Постоянно запиралась в туалете и плакала. В школе надо мной все смеялись. В конце концов мне это надоело. Я взяла себя в руки и решила сосредоточиться на учебе. Лучше учиться, чем рыдать, правда?

- Бесспорно. Но почему ты выбрала именно юриспруденцию?

– Не нужно быть Фрейдом, чтобы ответить на этот вопрос, – с улыбкой заметила она. – Доказать отцу, что я чего-то стою, проще всего в его же сфере деятельности. Правда, как видишь, мне это не удалось.

– Да, но почему ты выбрала общую юриспруденцию, а не стала специализироваться на делах о разводах, как отец?

– Именно потому, что мне самой пришлось с этим столкнуться. Теперь, на личном опыте зная, что такое развод, я не могу заставить себя отстраненно относиться к этим людям.

«С ума сойти, – думал Маркус. – Какая она, оказывается, шикарная женщина и как грациозно движется. Ни дать ни взять дикая кошка. Интересно, а в постели... Ладно, хватит об этом. Наверняка в постели типичная холодная англичанка».

– Ты достигла головокружительного успеха, – похвалил он.

– Спасибо.

– И ты его заслуживаешь.

– Не ожидала услышать это от тебя.

– Не ожидал, что скажу это.

– Но и тебе приходилось несладко, – заметила она со вздохом.

– Да. – Он вспомнил, как тяжело переживал смерть родителей, и вздрогнул.

– Так что ты тоже достиг успеха, и тоже его заслуживаешь.

Теперь она делает комплименты. После стольких лет вражды слышать их непривычно и очень приятно.

– Спасибо.

– Почему я тебе все это говорю?

– Это все из-за бренди.

– Скорее всего. Я не хочу давить на жалость или там...

– Я понимаю.

Они прошли по тропинке от фонтана мимо виноградных лоз, бобовых, выбрасывавших вверх стройные побеги, и грядок с душистой клубникой. В тени старого тополя стояла небольшая скамейка, где они и расположились.

– Мне так стыдно, Маркус, – неожиданно призналась Селия.

Он нахмурился. Честно говоря, ее сарказм нравился ему больше, чем извинения.

– Мы уже это обсудили.

– Нет-нет. – Она покачала головой. – За мои слова насчет пьянства и разврата. Я даже предположить не могла, что ты займешься благотворительностью. И потом, ведь тебя не пьяная оргия задержала.

– К сожалению, нет.

– А что случилось?

– Я был в Швейцарии, улаживал последние вопросы по продаже компании. Должен был улететь утром, но из-за облака пепла в воздухе рейс отменили, как и многие другие. Билет на поезд купить не удалось, так что поймал такси до Кале, оттуда поездом добрался до Ла-Манша, а там из Дувра напрямик сюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.